

Жена выглядела мужественнее, чем он сам, и это вызывало у него смешанные чувства!

А вечером того же дня Сян Юань получил новый удар, который буквально выбил из него всю радость. Он чувствовал себя настолько подавленным, что даже плакать не хотелось.

Вот как всё произошло.

Сян Юань тайно надеялся на романтическую ночь после свадьбы, но его ожидания не оправдались. Вместо этого он начал строить планы на вечер, надеясь наладить отношения с Чжао Шэнем. Ещё до того как зажгли лампы, он уже крутился вокруг Чжао Шэня, как большая собака.

Чжао Шэнь за последние два дня пережил больше потрясений, чем за предыдущие десять лет. Его мозг был настолько перегружен, что он даже не обращал внимания на Сян Юаня, который вертелся вокруг него, как назойливый пёс.

Ли-ши, мать Сян Юаня, изначально хотела установить свои правила для нового члена семьи и показать свою власть как свекровь. Однако, хотя её младший сын стал более спокойным и вежливым, она почему-то чувствовала, что теперь он стал ещё более внушительным, и она не решалась настаивать на своём. Видя, что Сян Юань не хочет уступать, она не стала настаивать и, поужинав, ушла в свою комнату с А-Тин, полная недовольства.

Наконец, когда лампы зажглись, Сян Юань с радостью отправился умываться. Раньше, когда у него были лучшие условия, он всегда тщательно готовился к романтическим встречам: брился, полоскал рот и использовал духи, словно павлин, распускающий хвост. Сейчас условия были не такими роскошными, но он всё же старался создать подходящую атмосферу. Во время умывания он использовал свиной жир с добавлением ароматических веществ, который оставлял приятный запах после купания. Когда Сян Юань, благоухая, подошёл к Чжао Шэню, тот начал чихать.

Сян Юань: ...

Чёрт, он ожидал всего, но только не того, что Чжао Шэнь окажется аллергиком на запахи!

После повторного умывания Сян Юань вышел, свежий и чистый, и увидел, что Чжао Шэнь сидит на стуле в самом дальнем углу комнаты. Он предложил ему пойти умываться.

— Не беспокойся обо мне. Если устал, ложись спать.

Чжао Шэнь произнёс это сухо, но это было максимально мирное выражение, на которое он был способен. Дело в том, что Сян Юань в этой жизни сильно отличался от того, кем он был в прошлой, и Чжао Шэнь пока не мог понять, как ему следует относиться к своему бывшему «врагу».

— Ну что ты, зимой холодно, лучше умойся и ложись в постель, чтобы не простудиться.

Сян Юань, который тайно надеялся на близость, не хотел повторять ошибку прошлой ночи. Видя, что Чжао Шэнь не двигается, он встал с кровати, накинул халат и решил подтолкнуть его к умыванию.

Чжао Шэнь, находясь в состоянии повышенной бдительности, увидел, как Сян Юань приближается, и в его голове мгновенно всплыли унижительные воспоминания о первой брачной ночи в прошлой жизни. Его глаза покраснели, и он среагировал слишком резко, сделав бросок через плечо. Сян Юань с грохотом упал на пол и долго не мог прийти в себя.

...

Сян Юань лежал на полу, пока не пришёл в себя. Вместо того чтобы добиться расположения, он получил отпор, и даже его терпение начало иссякать.

Он поднял глаза и холодно посмотрел на Чжао Шэня, который старался сохранять спокойствие, но его сжатые кулаки выдавали напряжение. Казалось, он готов был к любому развитию событий, даже к самому худшему.

Почему-то, увидев такое жёсткое и решительное поведение Чжао Шэня, Сян Юань почувствовал необъяснимую мягкость в сердце, и его гнев исчез.

— Помоги мне встать. Ты действительно мог бы просто бросить меня на пол, не боясь, что я пострадаю?

Сян Юань дождался, пока Чжао Шэнь нерешительно протянет руку, схватил её и поднялся, притворно жалуясь.

— ... Извини.

Чжао Шэнь понимал, что переборщил с реакцией. Хотя за последние два дня он видел, что Сян Юань отличается от прошлой жизни, он всё же не смог удержаться от негативных мыслей и чуть не причинил ему вреда. А Сян Юань не только не стал ссориться, но и спокойно отреагировал, даже с ноткой кокетства. Чжао Шэнь, смущённо покраснев, наконец извинился.

Когда Чжао Шэнь ушёл умываться, Сян Юань скривился, растирая плечо. Чтобы сохранить лицо перед Чжао Шэнем, он не стал жаловаться на боль, но, чёрт возьми, было больно!

Чжао Шэнь долго умывался и наконец вышел. Сян Юань ждал его, уже почти допив чай.

— Ложись, я добавил угля, тебе больше ничего не нужно делать.

Чжао Шэнь: ...

Он подумал: «Почему у меня возникло ощущение, что я попадаю в логово волка?»

Они легли рядом, оставив между собой расстояние в один подушку. После долгого молчания Чжао Шэнь решил задать вопрос, который его мучил.

— Ты, кажется, отличаешься от того, что о тебе говорят.

— Раньше я действительно был не самым лучшим человеком, но, возможно, это было к лучшему. Мне ударили по голове, и во время выздоровления я начал думать более ясно, как будто что-то во мне открылось.

Для объяснения своих изменений Сян Юань всегда использовал эту историю. В то время люди верили в мистические вещи, и его рассказ о том, что удар «открыл ему глаза», вызывал доверие.

Чжао Шэнь, услышав это, почувствовал неловкость, и его лицо стало странным.

— Ты стал умнее из-за удара по голове?

Сян Юань повернулся, его глаза горели.

— Да, возможно, так было предначертано.

Чжао Шэнь: ...

Он впервые почувствовал, что не знает, что сказать.

Он ударил Сян Юаня, чтобы отсрочить свадьбу, и в результате превратил того неприятного человека в того, кто перед ним сейчас. Неужели это действительно было предначертано?

Сян Юань поднялся на локоть, приблизившись к Чжао Шэню, и, глядя ему в глаза, серьезно сказал:

— Теперь, когда мы поженились, я хочу, чтобы ты понял одну вещь: я, Сян Юань, хочу человека, который будет искренне со мной жить. Я понимаю, что тебе, Цзиньянь, страшно входить в этот дом, но я надеюсь, что ты быстро адаптируешься. Это будет лучше и для тебя, и для меня, и для нашей семьи.

По сути, Сян Юань оставался тем же человеком из другого мира. Он понимал, что Чжао Шэню,

как геру, было нелегко входить в семью Сян, но теперь он был его, и он не хотел ждать год или два, чтобы стать ближе. Сейчас Чжао Шэнь не был к нему расположен, и он не мог заставить его против воли — это было ниже его достоинства как Сян Да-шао!

Чжао Шэню было некомфортно от того, как Сян Юань нависал над ним, словно волк, и его мысли путались.

— А если я не буду искренним? — вырвалось у него.

Как только он произнёс это, он пожалел.

Он подумал: «Какой глупый вопрос!»

С тех пор как он вернулся в прошлое, он решил стать мужчиной, но сейчас он задал такой капризный вопрос, который совершенно не соответствовал его характеру. Он словно избалованный гер, который пытается манипулировать.

Отвратительно!

Сян Юань не пропустил мимолётное сожаление в глазах Чжао Шэня и лучше понял своего нового супруга. Он ещё больше наклонился к Чжао Шэню, наслаждаясь его напряжённым выражением лица, и тихо, словно шепча на ухо, сказал:

— Не волнуйся, я сделаю так, что ты станешь более искренним.

Чжао Шэнь раздражённо посмотрел на Сян Юаня. Он не мог контролировать краску, заливающую его лицо, и, чувствуя, что его дразнят, хотел ударить Сян Юаня. Но он уже бросил его на пол, и если сделает это снова, даже самый терпеливый человек может рассердиться.

Чжао Шэнь ещё не осознал, что всего за один день его представление о Сян Юане начало меняться, и он не хотел, чтобы тот его ненавидел.

Сян Юань снова лёг, вздохнув. Смотреть на жену, но не прикоснуться — это было мучительно!

На следующее утро маленькая служанка А-Тин рано приготовила завтрак, аккуратно расставила посуду и ушла на кухню. Для неё было большим облегчением не заниматься личными делами Сян Юаня.

Сегодня был день возвращения в дом невесты. Учитывая щедрое приданое Чжао Шэня, Ли-ши необычайно щедро подготовила много подарков, чтобы он взял их с собой.

После завтрака Сян Юань вышел нанять носильщика, который доставил подарки домой, а они с Чжао Шэнем медленно направились в резиденцию Чжао.

<http://bllate.org/book/15532/1380960>